

*Владимир Брюшинкин, Наталья Андрейчук, Юлия Мазур
(Калининград)*

РУССКИЕ В ЛИТВЕ: ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исследование идентичности русского населения стран Балтии важно как для понимания интеграции этих стран в Европейский союз, так и для осознания особенностей русской идентичности вообще и возможных направлений ее эволюции. Такого рода исследования позволяют познавать социокультурную идентичность этнических русских в непосредственном общении с носителями других социокультурных идентичностей.

Для выявления тенденций развития русскоязычных сообществ в странах Балтии, оптимальных способов взаимодействия с новыми членами ЕС в целях эффективного развития Калининградской области как региона сотрудничества РФ и ЕС в Балтийском федеральном университете им. Иммануила Канта в 2011 году был реализован проект «Эволюция социокультурной идентичности русского населения Литвы (ценностный аспект)». Данное исследование было направлено на определение особенностей изменения социокультурной идентичности русского населения Литвы в условиях трансформации социальной структуры. Грант был предоставлен автономной некоммерческой организацией «Ин-

ститут общественного проектирования». Изучение идентичности русского населения Литвы проводили автономная некоммерческая организация «Центр общественно-политических исследований "Русская Балтика"», кафедра философии исторического факультета БФУ им. И. Канта, лаборатория социологических исследований БФУ им. И. Канта в тесном сотрудничестве с Литовским центром социальных исследований (Вильнюс). С глубоким удовлетворением отмечаем плодотворное сотрудничество с литовскими коллегами, их глубокий интерес к исследуемой проблеме и высокий профессионализм. Актуальность исследования в немалой степени обусловлена и определенной озабоченностью судьбами наших соотечественников в ближнем зарубежье, и в частности в Литовской Республике.

Коллективом проекта была разработана методика исследования идентичности, в основе которой лежит последовательное различение трех отношений: *самоидентификации* — суждения субъекта о своей принадлежности к социальной группе или общности, *идентификации* — суждения некоторого субъекта о принадлежности другого субъекта к группе, *идентичности* — объективной принадлежности субъекта группе. Социологические исследования в области идентичности в основном сосредоточены на установлении самоидентификации, то есть субъективного отнесения респондентом себя к той или иной социальной общности. В этом случае респондентам предлагают ответить на вопросы типа: «Кем Вы себя считаете: русским, литовцем, европейцем?» Проблема суждений самоидентификации в том, что респонденты не всегда сознают содержание понятий, о которых их спрашивают. Кроме того, эти суждения носят субъективный характер и говорят лишь о том, кем себя видит сам респондент, а не о том, к какой социальной группе или общности он принадлежит на самом деле. Поэтому суждения самоидентификации нередко случайны и не дают достаточного материала для исследования идентичности.

В реальных эмпирических исследованиях мы имеем дело с данными суждениями, когда респонденты определяют не собственную идентичность, а принадлежность к той или иной общности других индивидов или групп. Например, «Михаилас Петровас является русским». Однако в этом случае в основе суждения также лежит субъективная оценка. В связи с этим возникает методологическая проблема: каким образом придать суждениям идентификации большую меру объективности? Здесь добавляется еще одна сложность: какова идентичность субъекта, выносящего суждение об идентификации?

Средство решения первой проблемы — отделение идентификации от самоидентификации (подробнее о методологии см. [2]). Наряду с прямыми вопросами самоидентификации часть вопросов анкет социологического исследования (как массового опроса, так и экспертных интервью) была сформулирована таким образом, чтобы опрашивае-

мый не осознавал скрытый смысл вопроса. Это позволило отвлечься от субъективных самооценок и получить материал для определения идентичности респондента. Кроме того, способом установления идентичности стало исследование текстов культуры и содержания повседневных практик. Это стало для нас возможным, с одной стороны, благодаря сотрудничеству с литовскими социологами, с другой – при личном посещении города Вильнюса, когда мы смогли «изнутри» оценить некоторые структуры повседневности.

В исследовании использовались методы описания, массового социологического, экспертного опросов, сравнительный и количественные (статистические) методы, метод контент-анализа. В целом массовый опрос был сосредоточен на установлении самоидентификации и идентификации русского населения Литвы в сравнении с идентификацией жителей Калининградской области и предоставил богатый эмпирический материал для аналитического исследования. С обеих сторон в опросе было задействовано 800 респондентов.

Респондентами экспертного интервьюирования выступали непосредственные участники исследуемых социальных процессов и явлений. Репрезентативность выборки устанавливалась по определенной методике. На первом этапе в качестве критериев отбора респондентов были использованы два признака: род занятий и стаж работы по интересующему нас профилю, профессиональная компетентность. В этом случае учитывалась не только объективно обусловленная возможность опрашиваемого судить о данном предмете, но и его реальная способность высказать обоснованное мнение. Кроме названных в качестве основополагающих критериев отбора респондентов также были выделены следующие: этническое происхождение, место и длительность проживания, социальный статус. Экспертный опрос был направлен на получение информации о представлениях, мнениях и оценках респондентами современной социокультурной ситуации в Литве и перспектив ее динамики. В экспертном интервьюировании участвовали 10 граждан Литвы, трое из которых этнические литовцы, семь – этнические русские, и семь жителей Калининграда, имеющих тесные контакты с русскими, проживающими в Литовской Республике. Следует отметить, что 9 из 10 опрошенных граждан Литвы родились в Литовской Республике. В экспертные группы входили представители управленческих структур, бизнеса, средств массовой информации, деятели культуры, работники образования, священнослужители.

Существенных различий в мнениях респондентов, опрошенных в Калининграде и Вильнюсе, при анализе интервью не обнаружено. Отвечавшие из обоих городов отмечают в целом равные правовые нормы для представителей титульной нации и для русских в Литве, условия для самореализации, условия здравоохранения, проведения досуга,

развития культуры и возможности общения русских между собой. Общими показателями являются достаточно пессимистическая оценка перспектив сохранения этнокультурной идентичности и отрицательная оценка ситуации с русскоязычным образованием.

К позициям, мнения по которым различаются у экспертов двух городов, относятся вопросы об отношении к русским со стороны литовцев, об удовлетворенности русских различными аспектами своей жизни в Литве. При ответах на эти вопросы литовские эксперты демонстрируют более негативные оценки, нежели калининградские. Кроме того, достаточно примечательным показался тот факт, что большинство респондентов в Литве предпочло отвечать на вопросы анонимно, в то время как в Калининграде все участвующие в опросе назвали себя.

Относительно проблемы социокультурной идентичности русского населения Литвы респонденты из обоих городов демонстрируют схожие мнения: перспектива интеграции и частичной ассимиляции при постепенном размывании этнокультурной идентичности и низкий уровень этнокультурной отличительности. Безусловно, в сравнении с анкетами массового опроса, ответы на вопросы экспертных интервью отличаются большей эмоциональностью, значительной резкостью и категоричностью в оценках ситуации.

Обобщая полученную из интервью информацию, можно заключить, что проблема сохранения русской идентичности и культурной самобытности в Литве обострилась в связи с новым законом об образовании, принятом 17 марта 2011 года, и несколькими санкционированными маршами неонацистов, прошедшими в начале 2011 года в крупных городах Литвы. Сам вопрос об идентичности эксперты в первую очередь связывают с развитием и распространением русского языка в Литовской Республике.

Говоря о возможностях самореализации и саморазвития русских в Литве, их трудоустройства, правовой защищенности, социального и экономического положения, в целом эксперты приходят к единому мнению: они являются полноправными гражданами страны и с правовой точки зрения во всех сферах имеют равные с коренным населением возможности. Если же говорить в общем о русском населении, то большинство экспертов оценивают уровень его материального достатка, социокультурное положение, моральную удовлетворенность собственной жизнью ниже, чем у титульной нации. Но связано это не с национальной принадлежностью, а с недостаточным уровнем владения литовским языком, что наиболее остро проявляется у русских жителей Литвы старшего поколения (после 50 лет). Особенно остро эта проблема ощущается, по оценке экспертов, в городе Висагинасе.

При этом русская молодежь, которая уже очень хорошо знает литовский язык, находится во всех отношениях наравне с литовцами.

В связи с этим среди русского населения возникает острая потребность в изучении литовского языка. Родители отдают своих детей в литовские детские сады и школы. Это влияет на сокращение количества учеников в русских школах, а соответственно, и на уменьшение числа самих школ. Следует отметить, что большинство экспертов неутешительно оценивают перспективы существования русских школ в Литве, а значит, и развития русского языка в целом. Но вместе с тем респонденты подчеркивают, что это совершенно закономерное обстоятельство: Литва — свободное суверенное государство, в котором государственный язык — литовский, и гражданин страны обязан владеть языком своего государства. В качестве возможного решения проблемы эксперты предлагают создание в литовских школах условий для усиленного изучения русского языка.

Помимо школы одним из основных социальных институтов является семья. Эксперты также отмечают, что русский язык перестает быть и языком повседневного общения. Если в семье оба супруга русские, то, естественно, общение происходит на русском. Раньше если один из родителей был русским, то в семье говорили на русском языке. Сейчас же между собой родители, возможно, общаются на русском, но дети уже говорят преимущественно на литовском. В профессиональной среде, безусловно, основным языком общения стал литовский, в то время как в период СССР это был русский. Именно поэтому людям старшего поколения сложно укорениться в новой социокультурной, экономической и политической среде.

Сходную ситуацию эксперты отмечают и в отношении основного круга общения русских Литвы: старшее поколение старается оставаться в своем кругу, среднее допускает общение и с литовцами, и с русскими, а общение молодежи зависит от повседневных ситуаций.

В качестве маркеров, которые позволяют говорить о той или иной идентичности, выделяют три основных: язык, религию, традиции.

В отношении языка, как уже было показано, эксперты практически единогласны: все отмечают тенденцию к снижению использования русского, причем как в профессиональной сфере, так и в сфере бытового общения. Во-первых, все, кто окончил школу после 1990 года, прекрасно владеют литовским языком. Во-вторых, большая часть русской молодежи, особенно учащиеся университетов, уже достаточно плохо говорит по-русски.

Число православных в Литве также сократилось, причем количество людей, которые регулярно посещают православные храмы, еще меньше. Однако здесь речь должна идти скорее о вере, а не о стремлении сохранять традиции своей культуры. Все зависит от того, на-

сколько придерживаются религиозных традиций в каждой отдельной семье. Есть общие религиозные праздники, которые чаще всего празднуются в семьях: Рождество, Пасха. Но если семья смешанная и религиозная, значит, в ней будут соблюдать как православные, так и католические традиции.

В поддержании традиций, по мнению опрошенных экспертов, определяющую роль должны играть социальные и культурные организации. Чаще всего респонденты упоминают Русский драматический театр и объединение «Мелос». С точки зрения экспертов, Русский драматический театр в Вильнюсе уже давно не выполняет функцию воспроизводства и трансляции ценностей русской культуры, так как наметилась явная тенденция к его литуанизации. Объединение «Мелос», скорее, социальный, а не культурный проект, главной функцией которого является организация досуга и объединение этнических русских, проживающих в Вильнюсе. Следует отметить, что «Мелос» популярен лишь в среде русских старшего поколения, как и другие русские общественные организации. За последние двадцать лет русская община не только не сформировала своего лидера, но вообще ее состав не обновился, то есть молодежь в нее практически не входит. Отдельно следует сказать о том, что эксперты отмечают социальную пассивность и инертность русского населения.

Если говорить о праздниках, в дни которых русские в Литве особенно остро начинают ощущать свою национальную принадлежность, то основные из них два: День России и 9 Мая. При этом способ их проведения в большинстве случаев критикуется: как правило, выступают коллективы в русских народных костюмах, лаптях, малопрофессиональные, близкие по уровню к самодеятельности, либо не лучшие представители российской эстрады. Мероприятия такого рода посещают и русские, и литовцы, и интересны они не потому, что позволяют приобщиться к русской культуре (не говоря уже о том, что всего лишь поддерживают сложившиеся стереотипы о русском народе), а скорее, из-за того, что представляют собой форму организации досуга и общения. Наиболее яркая и очевидная «манифестация русской идентичности», объединяющая всех русских, проживающих в тех или иных городах Литвы, — праздник 9 Мая. В его организации активное участие принимают и представители старшего поколения, и молодежь.

В отношении ценностных ориентаций эксперты отмечают, что в целом русские Литвы на бытовом уровне следуют национальным религиозным и культурным обычаям. С другой стороны, русские традиции, семейный уклад сохраняются в основном в семьях старшего поколения, у молодежи наблюдается трансформация традиций и ценностных установок, причем динамика здесь очень высока. Русские граждане Литвы среднего возраста и молодежь уже адаптировались к

литовской культуре до такой степени, что, приезжая в Россию, они испытывают культурный шок и чувствуют себя скорее чужими, особенно учитывая, что почти все имеют литовский акцент. Они гораздо комфортнее чувствуют себя в европейской среде и за рубежом часто позиционируют себя как «литовцы».

Выросло поколение детей, которые никогда не были в России. Выпускник литовской школы, как правило, далее учится в университете. Учитывая, что обучение происходит на литовском языке и основной круг общения составляют литовцы, вся «русскость» у него заключается в национальной принадлежности родителей. В связи с этим возникает вопрос: кто же он, русский или уже литовец? и с кем себя будет идентифицировать сам молодой человек?

И вместе с тем эксперты отмечают, что многие русские молодые люди в Литве все-таки чувствуют себя «другими» в силу отличий на ментальном уровне. Они существенно отличаются от литовцев, не говоря уже о более старшем поколении.

Наиболее устойчивой русской (точнее, советской) идентичностью обладают люди старшего поколения, приехавшие в Литву после Второй мировой войны для восстановления республики. Они по-прежнему не говорят по-литовски, их круг общения составляют в основном русские, они испытывают внутреннюю потребность в связи с Россией, чувствуют свои корни и т. д. К этой же группе с устойчивой идентичностью стоит отнести старообрядцев, компактно проживающих в районе небольшого жемайтского города Кельма.

Следующая группа — это русские, которые родились в советское время и которым сейчас около сорока лет. Их поведение и идентичность зависят от места жительства, окружения, рода деятельности и т. п. Во многих случаях произошла интеграция русских в литовскую культуру, часто национальность выдают лишь фамилии.

Наконец, группа абсолютно молодого поколения, которые стали уже наполовину литовцами. Дети, даже из русскоязычных семей, которых родители определили учиться в литовских школах, как правило, начинают формулировать свои мысли, воспринимать информацию даже на семантическом уровне уже на литовском языке, то есть перестают быть русскоязычными.

Необходимо отдельно выделить те характеристики, которые, по словам экспертов, отличают этнических русских Литвы и являются нетипичными для русских в целом, что свидетельствует о частичной трансформации русской идентичности:

- систематичность, структурированность, упорядоченность как в организации жизни, так и в мышлении;
- дисциплинированность поведения;
- ценность индивидуальности, отдельного человека,

- тенденция к закрытости, замкнутости, индивидуализму.

В сочетании с массовым опросом и экспертным интервьюированием для достижения цели проекта был применен метод контент-анализа. В качестве объектов анализа были выбраны следующие русскоязычные СМИ Литовской Республики: газеты «Литовский Курьер», «Обзор», «Республика», «Пенсионер», сайты «Литовский курьер» (<http://www.kurier.lt>), «Русский клуб Литвы» (<http://www.lithuania.russian-club.net>), «Русское единство» (<http://rusedin.ru>), «Русский клуб (Литва на русском языке)» (<http://www.lithuania.russian-club.net>), сайт Русского культурного центра (<http://www.rkc.lt/>).

Отдельно следует выделить выводы контент-анализа следующих источников:

- *Касаткина Н.* Русские в современной Литве: меньшинство, диаспора или часть гражданского общества? // Русские в странах Балтийского региона: меньшинство и государство. Вильнюс, 2007. С. 18–40.

- *Синочкина Б.* Русская пресса постсоветской Литвы: динамика изменений // Русские в странах Балтийского региона: меньшинство и государство. Вильнюс, 2007. С. 118–148.

- *Фреюте-Ракаускаене М.* Неправительственные организации русских Литвы: основные социальные характеристики // Русские в странах Балтийского региона: меньшинство и государство. Вильнюс, 2007. С. 93–113.

Проведенный контент-анализ привел нас к ряду весьма интересных выводов, которые подтверждают результаты экспертного интервьюирования. Во-первых, в отношении русского населения Литвы чаще всего употребляется определение «русские», гораздо реже речь идет о «соотечественниках», «этнических русских» и т.п. Во-вторых, одни из наиболее часто употребляемых терминов – «русский язык», «русскоязычные школы», «русская культура», но снова в контексте проблемы русского языка; тема русскоязычного образования также является одной из центральных в рассмотренных источниках. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев проблемы русской культуры, русских традиций, протесты против насильственной ассимиляции, осознание собственной русской идентичности тесно связаны с проблемой реформы образования, которая подразумевает сокращение как дисциплин на русском языке в школах, так и количество самих русскоязычных школ и дошкольных учреждений. В-третьих, обращая внимание на основные темы публикаций, следует отметить, что первое место среди них занимает обращение к теме связи Литвы или русских, проживающих в Литве, с Россией. Однако здесь речь чаще идет либо о политических отношениях России и Литвы (в этом случае русское население не отделяется от литовского), либо об экономических связях в сфере бизнеса.

Достаточно редко подчеркивается тесная связь русского населения Литвы с Россией в сфере культуры, не говоря уже о внутренней потребности такой связи, осознании своих корней, трепетном отношении к российской истории. Напротив, неоднократно подчеркивалось, что Литва является родиной для русских Литвы, «нашей землей» и т. п. Еще одна часто упоминаемая тема — русские культурные и общественные организации. Причем, с одной стороны, указывается их роль в поддержании и развитии русских традиций в Литве, с другой — подчеркивается их недостаточно успешное функционирование в этой сфере, что во многом объясняется как малочисленностью таких организаций, так и трудностями их финансирования. Чаще всего упоминается политическая организация «Русский альянс», особенно в связи с выражением недовольства поправками к закону Литовской Республики об образовании. Но это во многом объясняется тем, что анализируемые нами источники вышли в период либо завершения предвыборной кампании, либо в первые месяцы после окончания выборов в Сейм. Вместе с тем нельзя не отметить активное функционирование в Литве Русского театра — одной из немногих русских культурных организаций Литвы, имеющих широкую поддержку как среди всего русскоговорящего населения (несмотря на его явную литуанизацию), так и среди коренного. Остальные русские объединения весьма малочисленны и локальны.

Большинство русскоязычных сайтов направлены преимущественно на ознакомление русских с литовской культурой, на освещение политической, экономической, социально-культурной жизни Литвы. Об этом во многом свидетельствует не только содержание указанных СМИ, но даже их наименования. Так, в названиях 22 перечисленных русскоязычных ТВ-каналов, радиопередач, газет и сайтов слова «русский», «Россия» и другие фигурируют 10 раз, в то время как «Литва», «литовский», «Прибалтика» и подобные им встречаются 14 раз.

Проблема интеграции русских в литовское общество, безусловно, в той или иной степени, отражается в большинстве источников и воспринимается как естественное и даже необходимое явление, в ряде случаев речь даже идет об изменении ментальности русского населения Литвы. Однако в связи с проблемой русскоязычного образования возникает проблема «насильственной ассимиляции и дискриминации русского населения по национальному признаку в Литве».

Однако, во-первых, из анализа СМИ можно сделать вывод о том, что протесты представителей русских общественных организаций как по поводу реформы образования, так и в отношении дискриминации по национальному признаку и насильственной ассимиляции не имеют агрессивного характера, не слишком активны и последовательны. Скорее, можно сказать, что позиция ряда представителей русского населения Литвы в этом вопросе «следует в фарватере» весьма активных

и масштабных выступлений польского национального меньшинства в Литве за свои права.

Во-вторых, анализируя в целом информацию, размещенную на указанных сайтах и в газетах, можно сказать, что, несмотря на ряд резких высказываний, большинство представителей русских общественных организаций признает отсутствие какой-либо дискриминации русского населения Литвы на национальной основе. Кроме того, отмечаются равные возможности обучения в вузах, устройства на работу (при знании литовского языка). Вместе с тем заметна обеспокоенность по поводу сокращения русскоязычных школ, факультетов в вузах, необходимости изучения литовского языка и приобщения к литовской культуре в качестве условия нормального социального функционирования в обществе, возможности профессиональной и личностной самореализации. Эта обеспокоенность связана с угрозой ассимиляции, смены системы ценностей, изменения ментальности русского населения.

В указанных источниках неоднократно упоминалось, что в День России русские в Литве вспоминают о своей «самости», отличительности от литовского народа. Это не было отмечено в отношении празднования 9 Мая, православной Пасхи, других российских и православных праздников. Создается впечатление, что только День России напоминает русским Литвы об их принадлежности к русской культуре и русским традициям. Во многом эта тенденция усиливается отсутствием поддержки русского населения Литвы со стороны России в духовной сфере.

Кроме того, неоднократно подчеркивается восприятие русскими Литвы как своей родины, осознание ими собственного вклада в культуру страны. Зачастую, говоря о социальном, политическом, экономическом положении, авторы статей не разделяют русское и коренное население Литвы. Очень часто по отношению к Литве употребляются следующие фразы: «наш общий дом», «родина», «вторая родина» и т. п. В то же время достаточно редко употребляются слова «традиция», «культурные ценности», «православные ценности», «национальные праздники».

В целом проведенный анализ русскоязычных материалов СМИ в аспекте выявления проблематики идентичности русского населения Литвы позволяет говорить о невысоком уровне обращения к данной теме как в явном, так и в неявном виде.

Еще одним фактором, который нельзя оставлять без внимания, является целевая аудитория рассматриваемых СМИ не только в национальном, но и в возрастном отношении. Так, например, газета «Пенсионер» наиболее агрессивна в отношении реформы образования, маршей неонацистов и других событий, в текстах неоднократно звучат ноты сожаления о распаде СССР, отделении Литвы от России. Скорее всего, явное стремление к единению с российским обществом,

привязанность к русской культуре, желание сохранить собственные культурные традиции и ценности в пространстве литовской культуры обусловлены возрастом читателей газеты, которые большую часть жизни прожили в советской Литве, их социальной и культурной неукорененностью в современном литовском обществе, сложностью инкультурации. В то же время авторы публикаций отмечают большую ориентацию жителей Литвы, в том числе и русской молодежи, на Европу, чем на Россию. Если говорить о возрастном составе русских общин, общественных и культурных организаций, то здесь также можно проследить эту тенденцию: основное количество составляют люди пенсионного либо среднего возраста, очень мало молодежи.

Таким образом, на материале исследованных источников можно заключить, что проблема идентичности русского населения Литвы — предмет обсуждения в первую очередь для ряда русских общественных организаций, политических партий и союзов. Причем основным маркером выражения и сохранения русской идентичности у жителей Литвы выступает русский язык. В большей степени данная проблема затрагивает русское население среднего возраста и старшего поколения, чего нельзя сказать о молодежи, которая больше ориентирована на Европу и европейскую культуру. В значительном количестве публикаций русское население Литвы не отделяется от литовского общества и в целом постепенная интеграция русских Литвы в литовскую культуру рассматривается как свершившийся факт. Все описанные выше процессы, особенно ярко выраженные в среде русской молодежи, рожденной в Литовской Республике после распада СССР, скорее, свидетельствуют о тенденции к размыванию русской идентичности, нежели о потребности в ее осознании и укреплении.

В результате анализа полученного в рамках социологического исследования богатого эмпирического материала мы пришли к выводу о том, что у старшего поколения сохраняется «ностальгическая» идентификация с советским народом, в то время как среди молодежи больше выражена литовская идентичность и ориентация на Евросоюз.

С точки зрения опрошенных русских Литвы, главными чертами портрета русского человека являются знание русского языка, ощущение себя русским и наличие русских предков. В нем отсутствуют такие важные качества, как патриотизм и любовь к России, уважение к ее государственности, подчеркиваемые респондентами, проживающими в Калининградской области. По мнению литовских респондентов, чтобы быть настоящим русским, не обязательно иметь связь с Россией.

Главная проблема заключается в том, что подавляющее большинство русских Литвы, независимо от возраста, определяя себя как «русские», в России чувствуют себя чужими.

Здесь речь должна идти о том, как мы трактуем идентичность. Если под идентичностью мы понимаем причисление человеком себя к

той или иной социальной общности, то есть самоидентификацию, то, безусловно, этнически русские Литвы, говоря о себе «Я — русский», имеют в виду русскую идентичность. Если же учитывать то, что самоидентификация — субъективное определение себя, имеющее индивидуально-психологический характер, то под идентичностью стоит понимать свойство человека быть кем-то, то есть его ментальную идентичность.

Идентичность как результат самоидентификации и ментальная идентичность в отношении одного человека могут быть различными. Самоидентификация может изменяться в связи с различными политическими, экономическими, культурными вызовами, она изменчива, подвижна. Проявление этнической идентичности, как правило, связано с возникновением ситуации, активизирующей определенные социальные настроения и типы поведения. В случае русского населения Литвы мы видим всплеск национальных настроений, этническую консолидацию, например в условиях реформы образования и связанной с ней проблемы развития русского языка.

Ментальность — более глубокий уровень сознания, «включая элемент бессознательного, выражает жизненные установки людей, их эмоциональные предпочтения, устойчивые образы мира, свойственные данному обществу и культурной традиции» [1, с. 44]. Ядром ментальности являются ценности, а также язык. Сегодня ценностные установки в сознании русских Литвы меняются, следовательно, можно говорить о трансформации ментальной идентичности у молодого поколения в сторону литовской.

Данные массового опроса, контент-анализа и в особенности экспертных интервью свидетельствуют о необратимой тенденции снижения роли русского языка в общении этнических русских Литвы как в профессиональной сфере, так и в сфере повседневного общения. Особенно явно динамику можно выявить в отношении разных поколений русских, проживающих в Литве. Большинство опрошенных экспертов отмечают, что русская молодежь по-русски говорит либо с акцентом, либо с ошибками, часто переходя на литовский или на английский язык, в то время как подавляющая часть представителей старшего поколения не знает литовского языка. Изменение структуры языка неизбежно влечет за собой изменение сознания, мышления.

Проведенное исследование позволяет выявить следующие тенденции в смене социокультурного положения и самоощущения русского населения Литвы. Во-первых, следует отметить его глубокую социальную укорененность в литовском обществе, восприятие частью этнических русских Литовской Республики как своей родины. Во-вторых, происходит постепенное изменение картины мира и ценностных ориентиров русских Литвы. В-третьих, наиболее остро стоит проблема сохранения русского языка как одной из основ русской ментальности.

Как профессиональный, так и язык повседневного общения существенно меняются в сторону литуанизации, особенно в молодежной среде. В-четвертых, увеличивается число смешанных браков. Таким образом, происходит смешение русских и литовских традиций. Этим тенденциям способствует проводимая правительством Литовской Республики национальная, геополитическая, экономическая, культурная, социальная политика при отсутствии единой, целостной русской общины, эффективно функционирующих русских культурных объединений, направленных на воспроизводство и трансляцию русской национальной культуры.

Исходя из анализа результатов массового опроса, экспертного интервьюирования и контент-анализа, можно заключить, что наиболее остро стоит проблема ассимиляции в литовскую социокультурную среду русских Литвы третьего поколения. Однако стоит отметить, что данная ситуация, связанная с положением русской молодежи в Литве, не является уникальной. Вопрос трансформации ценностных и языковых основ ментальности третьего поколения достаточно глубоко проанализировал американский социальный мыслитель Самюэль Хантингтон в книге «Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности» [3]. Проблема идентичности русской молодежи Литвы заключается не столько в том, что они не воспринимают Россию как свою родину, свой дом и позиционируют себя как «граждане Литвы» или европейцы, а в том, что в молодежной среде сильно выражена социокультурная неукорененность, неопределенность. Можно предположить, что третье поколение русских Литвы находится в ситуации ценностной «двунепринадлежности»: и не русские, и не литовцы.

Подводя итог проведенного исследования, опираясь на выявленные тенденции, следует сделать вывод о том, что происходит постепенное размывание социокультурной идентичности русского населения Литвы, наиболее интенсивно выраженное у представителей молодого поколения и проявляющееся главным образом в изменении ценностей и языка, лежащих в основании русской ментальности.

Список литературы

1. Андрейчук Н. В., Гаврилина Л. М. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ). Калининград, 2011.
2. Брюшинкин В. Н. Особенности исследования идентичности // Ценности и смыслы. 2010. № 5(8). С. 84–93.
3. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

**ЯЗЫК:
ПУЛЬС ВРЕМЕНИ**

Ж книге в России относились не только очень уважительно, а всегда с известным пиететом. Об этом свидетельствует вся русская литература, начиная от «Повести временных лет» и кончая второй половиной прошлого столетия. «Велика сердцу скорбь лишиться чтенья книг, Скучнее вечной тьмы, тяжелее вериг! Тогда противен день, веселие — досада!» — восклицал Михайло Ломоносов в «Письме о пользе Стекла». Пушкину, как известно, Муза являлась не с лирой, а с книжкою в руках (то, что книжка французская приходится списать на особенности эпохальных привычек).

А. Ботникова

За несколько столетий бытования русского языка в Литве его статус, сферы использования и функции изменялись неоднократно. В каждую эпоху новой языковой политики и новой языковой ситуации взаимодействие систем функционировавших в Литве разных языков имело свои особенности и последствия.

Д. Балшайтите

Событие, которое вызвало вспышку паронимазии, относится не к культурной, а политической жизни страны — это отставка мэра Москвы. <...> Ситуация смены мэра в Москве вызвала к жизни рождение паронимического гнезда «мэр — мера — мир», которое, возможно, больше никогда не будет востребовано.

Т. Шмелева